

ПОБЕДА НА ФРОНТОНЕ

В IX главе романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» один из его героев, Ипполит Матвеевич Воробьянинов, вышел весенним утром из дворничьей некогда принадлежавшего ему дома и «двинулся по улицам родного города» в поисках стульев с сокровищами. Ипполит Матвеевич «шел, с интересом поглядывая на встречных и поперечных прохожих». Он видел, как «взвод красноармейцев в зимних шлемах пересекал лужу, начинавшуюся у магазина Старгико и тянувшуюся вплоть до здания губплана, фронто́н которого был увенчан гипсовыми тиграми, победами и кобрами».

Что за таинственные победы разместились среди тигров и кобр на фронто́не здания губплана? Поле фронтона украшали фигуры животных и женщин, и словом *победа* названы скульптурные изображения последних. Это слово — семантический окказионализм, потому что в толковых словарях русского языка даются два значения слова *победа* — «успех в битве, войне, полное поражение противника» и «успех в борьбе за что-нибудь, в результате борьбы, преодоления чего-нибудь», но ни одно из них не может быть реализовано в приведенном отрывке из романа.

Контекстуальное значение слова *победа* мотивировано образом древнегреческой мифологии — богиней победы в сражениях и состязаниях Нике, которую ваятели изображали в виде женщины с крыльями, с лавровым венком, часто на колеснице.

Известно множество примеров, когда имя собственное трансформируется в нарицательное и применяется для обозначения лица — носителя черт прототипа или связанного с ним явления (ср.: Крез — последний царь лидийского государства, обладавший, по свидетельству древнегреческого историка Геродота, сказочными богатствами, и *крес* — образное название чрезвычайно богатого человека; Фаэнца — город, в окрестностях которого добывалась глина для изготовления посуды, и фаянс — сорт глины и изделие из нее). В данном случае перевод иноязычного имени собственного переносится на явление, связанное с его носителем: греческое (*Nike*) *Нике* значит «победа», и переводом этого имени названы скульптурные изображения женщин, украшающие здание, потому что изваяния Нике в Древней Греции имели то же назначение. Так общеупотребительное слово *победа* получило еще одно, контекстуальное значение, став семантическим окказионализмом.

Но что же побудило авторов романа «Двенадцать стульев» назвать *победами* кустарные поделки из гипса?

Авторские новообразования создаются и употребляются с определенной целью: либо для свежего и яркого наименования реалий (предметов, лиц, событий и т. д.), либо для создания художественных эффектов. Окказионализм *победа* не является исключением из общего правила. IX глава романа «Двенадцать стульев» (она называется «Где ваши локоны?») как бы обрамляется описанием скульптурных украшений здания губплана, и в каждом из них есть слово *победа*. Но если в начале главы оно лишь привлекает внимание читателя необычностью контекстуального употребления, то в конце ее несет отчетливо выраженную художественную нагрузку — помогает раскрыть душевное состояние героя, а явное несоответствие между прототипом, мотивирующим название, и предметом, которому оно дается, усиливает сатирическую тональность повествования. В тот день Ипполит Матвеевич испытал первый, а потому весьма болезненный удар: стул, добытый им в схватке с отцом Федором, оказался пустым. Но пошатнувшаяся было вера в успех концессии вновь ожила, когда Ипполит Матвеевич, проходя вновь, уже вечером, мимо здания губплана, увидел, как «тигры, победы и кобры губплана таинственно светились под входящей в город луной... „Найду“, — подумал Ипполит Матвеевич, взглядываясь в гипсовую победу. Тигры ласково размахивали хвостами, кобры радостно сокращались, и душа Ипполита Матвеевича наполнилась уверенностью».

Л. И. ШАПОВАЛОВА

Могилев

Рисунок В. Толстоногова